

ГЕННАДИЙ ЛОГИНОВ

Конная инспекция

Геннадий Логинов

Конная инспекция

«Издательские решения»

Логинов Г.

Конная инспекция / Г. Логинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836863-9

Иногда жизнь подбрасывает ситуации, которые кажутся патовыми. Пешки мечтают о статусе ферзя, но складывают головы в нелёгкой борьбе за честь шахматной короны. Король устал от козней и интриг, но вынужден следовать правилам игры. Все понимают, что шаткое перемирие не может длиться вечно. Последние надежды возлагаются на разведку перед боем. И это — задача для настоящего шахматного коня.

ISBN 978-5-44-836863-9

© Логинов Г.

© Издательские решения

Конная инспекция

Геннадий Логинов

Жизнь – это партия в шахматы
Мигель де Сервантес

© Геннадий Логинов, 2020

ISBN 978-5-4483-6863-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Провожать Белого Коня в дальнее странствие собралась вся местная знать. Здесь были все, от мала до велика: Белый Ферзь руководил парадом, где в сопровождении двух Белых Слонов меж двумя Белыми Ладьями прошествовала колонна Белых Пешек в своих парадных облачениях. Они чествовали своего героя, а Его Величество Белый Король даже собственноручно облачили его в новое пальто, коль скоро погода стояла прохладная.

Единоутробный брат-близнец Белого Коня даже проронил скупую слезу радости, умиляясь от увиденного. Совсем недавно Чёрные устроили заговор, закончившийся покушением на жизнь Белого Короля. Отступая в сопровождении верных ему пешек, с готовностью отдававших свои жизни за честь шахматной короны, Белый Король причитал и молился, пока недруги преследовали его по пятам, загоняя в угол и матеря. Но Белого Короля спасло внезапное появление Белого Коня, нарушившее коварные планы врагов.

Некоторые из них называли Белого Коня «Высочкой». Отчасти это было вызвано тем, что он появлялся там, где его не ждут, и совал свой нос туда, куда его не просят. Отчасти тем, что он играючи перескакивал любые фигуры, союзные или вражеские, стоявшие на промежуточных полях траектории его хода, заставляя перепрыгнутых молча завидовать. Непосредственный, стремительный и смелый, он не боялся авантюры и риска, поэтому даже Чёрный Король не мог укрыться от нападения Белого Коня за кем-либо из своих вассалов. Враги невольно уважали и боялись Белого Коня, который смел в одиночку угрожать Чёрному Ферзю, не опасаясь атаки с его стороны. И это не было по силам более никому.

Его травили Чёрными Пешками, преследовали Чёрные Слоны и Чёрные Ладьи, а Чёрный Ферзь устраивал на него засаду, но Белый Конь вновь и вновь уходил из западни и оставлял всех с носом, победно гарцуя по доске.

Белые Слоны, горделиво шествовавшие по своим диагоналям, никогда не сменяли ранее взятого политического курса: они нередко обвиняли Белого Коня в легкомыслии, сумасбродстве и недостаточной идеологической подкованности, наблюдая за тем, как он меняет цвет поля на каждом ходу. Но Белый Конь поступал так, как считал необходимым, заставляя считаться со своим выбором и своих и чужих.

Он не знал себе равных в закрытых позициях, где возможности дальнбойных фигур были сильно ограничены. Налетая как вихрь, мог побить кого угодно, не опасаясь ответного удара. А его коронным номером была знаменитая «вилка», при которой Белый Конь угрожал атакой сразу двум и более фигурам. Лишь Чёрные Кони могли ответить на его дерзкие налёты той же монетой, но, трезво оценивая возможные шансы и риски, они не доводили дело до открытой конфронтации.

В этот же раз в боевых действиях наметилось временное перемирие, необходимое сторонам конфликта для передышки перед новой битвой; поэтому, совершив пятьдесят бескровных ходов, противники объявили временную ничью. Естественно, никто не питал иллюзий, поэтому Белый Конь, уже не раз доказавший свою смелость и преданность Белому Делу, полу-

чил задание провести рекогносцировку предстоящего театра военных действий под видом мирной инспекции. При этом оптимальный маршрут подразумевал, что Белый Конь побывает на каждой клетке шахматной доски не более одного раза. Итого: ему предстояло исследовать шестьдесят четыре клетки без повторений, что, хоть и не было невозможным, всё-таки представляло собой не самую простую задачу. Но Белый Конь не сомневался, что справится.

История противостояния Белых и Чёрных уходила своими корнями в седую древность; и хотя многочисленные политологи, историки и философы могли приводить многочисленные причины её начала, сдуть вековой слой пыли со старинных хроник, хранивших записи древних дебютов, миттельшпилей и эндшпилей, походово изучать каждый цугцванг и строить предположения о том, возможно ли было избежать тот или иной мат, поставленный ещё дедам и прадедам нынешних Королей, на взгляд Белого Коня всё было гораздо проще и банальнее.

Во-первых, Белые и Чёрные фигуры имели разные цвета. А во-вторых – проживали в разных концах света, занимая противоположные стороны шахматной доски. И для подавляющего большинства фигур уже и этих причин было с лихвой достаточно для возникновения устойчивой неприязни и начала вооружённых конфликтов.

Ведь, в сущности, каждая Пешка (не важно, Белая или Чёрная) лелеяла в глубине души надежду преодолеть все клетки и препятствия на пути к противоположному концу доски, дослужившись до Ферзя или, в некоторых случаях, хотя бы до Коня, и, когда на её пути к успеху вставали другие фигуры, конфликт был неизбежен.

Разумеется, до противоположной стороны добирались лишь единицы, искренне веруя в то, что там – лучше, чем дома, но это уже был отдельный разговор.

Сильным фигурам хотелось заполучить как можно больше влияния и простора, из-за чего они стремились занять центр доски, по возможности очистив её ото всех неприятельских фигур. И понимая, что в одиночку им никогда не совладать с врагами, одни фигуры объединялись по принципу родства и своячества с другими фигурами одного с ними цвета и общей исходной позиции.

Хотя некоторые дотошные исследователи пытались обнаружить некую природную общность разноцветных фигур, настаивая на их едином происхождении из фигур одноцветных (предположительно – Серых, в незапамятные времена безраздельно мигрировавших по протяжённости всего игрового пространства), проводя аналогию в сходстве расстановки и внешнем виде фигур, обитавших по разные стороны доски, в это верилось далеко не всем, а для большинства не имело ровным счётом никакого значения: ну, допустим, были у них с врагами когда-то общие предки – ну и, собственно, что с того?

Разумеется, находились пацифисты и космополиты, периодически утверждавшие, что разнородные границы необходимо упразднить, буквенно-цифровые координаты – отменить, выкрасить все поля и фигуры в один цвет, забыть про все былые обиды и зажить одной большой дружной семьёй; но их романтические бредни не воспринимали всерьёз, а если кто-то вёл себя слишком настойчиво, – его заставляли замолчать.

Кто-то видел причины сложившейся обстановки в недостатках политического режима, но и это казалось Белому Коню довольно притянутым: у шахмат, конечно же, была монархия, имелись свои короли, ферзи, сильные и лёгкие фигуры, пешки; но и у формально демократичных шашек, которые, согласно их громким заявлениям, были равны между собой, – тоже все метили в дамки.

Сторонники теории заговора прослеживали систему в периодическом повторении некоторых ходов и ситуаций, другие всё списывали на историческую закономерность, а верующие говорили о том, что за всеми ходами и событиями на игровой доске, включая и самые незначительные, прослеживается чья-то воля свыше – но, право же, с переходом в ту фазу партии, которую некоторые из фигур называли «Просвещённым веком», подобные взгляды начинали поноситься и осмеиваться.

Как бы то ни было, все эти вопросы были извечными и не решались нахрапом за один миг, а Белый Конь, любивший на досуге поразмышлять о том, существует ли игра за пределами доски, был слишком занят и увлечён текущими заботами. Ещё немного потоптав исходную клетку и тепло простившись со всеми сопровождающими, он начал свой долгий и сложный путь в шестьдесят три хода.

Первые несколько ходов дались ему легко и не несли в себе практически ничего, заслуживающего отдельного упоминания. Белый Конь ещё не успел истоскаться по дому на чужбине, но был полон сил и бодр, высоко оценивая доверие, оказанное ему самим Белым Королём. Он осознавал всю важность и значимость возложенной на него миссии и верил, что не подведёт свой стяг.

Потом, проходя неизведанными тропами, он впервые увидел соловья. Конечно же, Белый Конь никогда прежде не видел этих птиц и, уж тем более, не слышал соловьиного пения, зная о нём что-то смутное из третьих рук. И, стало быть, он мог ошибаться. Но всё-таки ему очень хотелось верить в то, что это был именно соловей. Так, значит, так тому и быть. Соловей, зелёный и жирный, грациозно описывал круги над полем, а затем – приземлился прямо перед Белым Конём и зажужжал, потирая переднюю пару лапок.

Белый Конь не очень хорошо разбирался в музыке и пении. В конце концов, шахматные композиторы были ему несравненно ближе музыкальных. Но зная, что все нормальные соловьи уже просто по определению должны петь восхитительно, приводя всякого искушённого ценителя в трепетный экстаз, он тоже старался проникнуться высокими светлыми чувствами, вобрав всё лучшее от природы.

Тело соловья источало тончайшие и нежные ароматы цветущей весны. Возможно, Белому Коню и не с чем было сравнить, но, сложив два и два, он сделал обоснованное предположение, что именно так и должны пахнуть нежнейшие весенние ароматы. Ведь чем ещё может пахнуть от соловья?

Допев свою песню, зелёный соловей упорхнул, грациозно перебирая прозрачными крыльшками, а Белый Конь, исполненный вдохновения и светлого порыва, возобновил свой прерванный путь.

Заняв одну из светлых клеток, он обнаружил на соседней Белую Шашку, куда-то стремительно спешившую по своим делам. Разумеется, они были разного поля ягоды и, несмотря на добрососедские отношения и партнёрство в целом ряде сфер, перед ними стояли разные целевые задачи. Но, так или иначе, они были одного цвета, разделяя (пусть и по-разному понимая её), Великую Белую Идею. Поэтому, задержавшись для приятельского разговора, Белый Конь уговорил Белую Шашку доставить весточку домой, а Белая Шашка заверила, что её путь будет пролегать неподалёку от позиции Белого Короля и вот уже через несколько ходов она передаст ему письмо.

В послании говорилось о том, что верный посланник скучает по дому, исходной клетке и всем знакомым фигурам, но, несмотря на это, его путь продвигается хорошо и он обязательно расскажет обо всём в деталях при личной встрече. На самом деле фигуре хотелось сказать очень многое, и в то же время слов особенно и не находилось, потому что иногда эмоции и чувства бывают важнее самых выразительных слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.